В диссертационный совет 24.2.336.01, созданный на базе ФГАОУ ВО Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», 123242, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9 стр. 1

ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Алексеевой Светланы Александровны на тему «Нотариальные действия в корпоративных отношениях: правовая природа и порядок совершения», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3 – «Частно-правовые (цивилистические) науки»

Актуальность темы.

Диссертационное исследование Алексеевой Светланы Александровны посвящено актуальной, теоретически сложной и практически востребованной проблеме определения правовой природы и порядка совершения нотариальных действий в корпоративных отношениях. Значимость темы обусловлена тем, что законодатель последовательно расширяет полномочия нотариата в корпоративной сфере. Единая концептуальная модель нотариального действия как юридического факта, влияющего на возникновение, изменение и прекращение корпоративных правоотношений, при этом не сформирована. Тема находится на стыке корпоративного, гражданского, нотариального и процессуального права, и это затрудняло её комплексное изучение.

Диссертант обоснованно указывает на системное противоречие между расширением законодательного мандата нотариата и ограниченной востребованностью новых обязательных нотариальных действий на практике. Это ведёт к появлению «мёртвых норм». Специальные работы о роли нотариата в корпоративных отношениях практически отсутствуют. Сложившиеся в науке подходы либо сосредоточены на общих вопросах нотариата, либо рассматривают отдельные корпоративные действия.

Актуальность работы усиливается практическими обстоятельствами. Цифровизация расширяет возможности дистанционного совершения нотариальных действий. Одновременно она порождает новые вызовы аутентификации участников и обеспечения бесспорности. Ограничение субъектного и объектного состава нотариальных действий в современных условиях требует нового доктринального осмысления и учёта зарубежного опыта. Неполнота сведений ЕГРЮЛ, доступных нотариусу, и коллизии законодательства приводят к практикам, обходящим формальные запреты.

Цель диссертации заключается в формировании научного представления о нотариальных действиях в корпоративных отношениях с учётом состояния законодательства, доктрины, нотариальной и судебной практики и в разработке предложений по совершенствованию законодательства. Она соответствует

заявленной проблематике и в целом достигается автором. Поставленные задачи логично связаны с целью и последовательно разрешаются в структуре работы.

Достоверность и новизна результатов диссертации.

Диссертация обладает необходимой степенью научной новизны. Она состоит в разработке целостной концепции нотариальной деятельности в корпоративных правоотношениях как динамичного института, адаптирующегося к вызовам цифровой экономики и выполняющего превентивно-стабилизирующую функцию. Впервые в науке гражданского права нотариальная деятельность исследована как самостоятельный объект именно в сфере корпоративных отношений.

В первую очередь новизна проявляется в обосновании того, что нотариальные действия в корпоративных отношениях представляют собой инструмент превентивной юстиции, онтологической основой которого служит принцип бесспорности. По мнению автора, их природа эволюционирует от формального удостоверения воли к комплексной деятельности по обеспечению легитимности и стабильности оборота (с. 13 диссертации, положение № 1). Заслуживает внимания и вывод о синтезе частноправового и публично-правового начал нотариальной деятельности (с. 13 диссертации, положение № 2).

Самостоятельное значение имеет предложенная модель электронного участия в корпоративных процедурах. Она сочетает технологические гарантии (надёжную идентификацию, симметрию технических возможностей, защиту от сбоев) с усиленной процессуальной ролью нотариуса как независимого верификатора (с. 31–47 диссертации, положение № 3). Значимым результатом является классификация нотариальных действий по пяти критериям: функциональному назначению, подведомственности, объёму проверки, обязательности и формату совершения (с. 54–91 диссертации, положение № 4). Функциональная классификация выделяет четыре группы действий:

- по формированию и легитимации воли корпорации;
- по изменению состава участников и структуры контроля;
- по инвестициям и сложным корпоративным договорам;
- вспомогательные и обеспечительные.

Новизной отличается разграничение удостоверения и свидетельствования по объёму проверки, определяющему пределы ответственности нотариуса (с. 82–87 диссертации, положение № 5). Содержательной новизной обладает вывод о нотариусе как оптимальной фигуре для безопасной модели медиации в корпоративных спорах, включая случаи несостоятельности (с. 80-81, 131–135 диссертации, положение № 6). Новыми являются и выводы о противоречиях стабилизирующей функции нотариата с информационными ограничениями и коллизиями законодательства (положение № 7), а также анализ конструкций SAFE, WISE и ASA как альтернатив конвертируемому займу (с. 70–72, 124-126 диссертации).

Новизна носит и прикладной характер: сформулированы предложения по совершенствованию законодательства (с. 16–17, 95, 97, 115, 138–140 диссертации). Среди них:

- включение в проверочные действия нотариуса проверки кандидатуры единоличного исполнительного органа по сведениям о банкротстве;
- интеграция в ЕИС нотариата специализированных реестров;
- сокращение срока регистрации до одного рабочего дня при нотариальном представлении документов;

- закрепление протокола фиксирования хода заседания общего собрания нотариусом;
- обязательная нотариальная форма решений о распределении доли, принадлежащей обществу.

Степень достоверности результатов обеспечивается комплексом общенаучных и специально-юридических методов. Это анализ и синтез, дедукция и индукция, системный и диалектический подходы, классификация, моделирование, формально-логический, формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой и статистический методы (с. 8–10 диссертации). Диссертант опирается на обширный круг отечественных и зарубежных источников, нормативный материал, разъяснения Пленумов Верховного Суда РФ, судебную практику арбитражных судов, методические материалы Федеральной нотариальной палаты и законодательство зарубежных стран. Эмпирическая основа включает данные о 3 310 710 нотариальных действиях в корпоративных отношениях и 103 992 делах по корпоративным спорам за 2019–2023 гг. (с. 140–141 диссертации, приложения 1–3).

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

Следует отметить высокую степень обоснованности большинства положений, выносимых на защиту, и сформулированных выводов. Это подтверждается результативным использованием широкого спектра методов исследования, давшего результаты, обладающие новизной.

Несомненным достоинством работы является её продуманная структура: состоит из введения, трёх глав, включающих десять параграфов, заключения, списка источников и трёх приложений. Первая глава посвящена корпоративным отношениям и цифровизации нотариальной деятельности. Вторая глава содержит классификацию нотариальных действий. Третья глава раскрывает порядок удостоверения решений органов юридического лица, односторонних сделок, договоров и соглашений, а также совершения иных нотариальных действий. Каждой поставленной задаче соответствует самостоятельный параграф. Промежуточные выводы последовательно развиваются в положениях, выносимых на защиту, что обеспечивает внутреннюю логику исследования и позволяет судить о его полноте. Диссертация написана грамотным юридическим языком.

Ценность для науки и практики результатов работы.

Отмечая общую положительную оценку рецензируемой работы, можно остановиться на некоторых заслуживающих особого внимания моментах.

Заслуживает поддержки функциональная классификация нотариальных действий. Она не сводится к перечню действий, а выявляет их общие и специфические признаки. Классификация позволяет увидеть внутреннее единство и различия процедур: удостоверения решений органов управления, односторонних сделок, договоров и соглашений (с. 54–82, 92–136 диссертации). Ценным представляется анализ нотариального сопровождения совместных заседаний участников реорганизуемых обществ. Автор верно указывает на отсутствие специальных норм и обосновывает их необходимость (с. 55 диссертации).

Весьма ценен анализ проверочных действий при сделках с долями в уставном капитале. Диссертант показывает, что объём сведений ЕГРЮЛ, доступных нотариусу, не позволяет получить полную картину об арестах, корпоративных договорах и иных ограничениях. Это обосновывает предложения о расширении

доступа нотариусов к реестрам (с. 116–117, 135 диссертации). Убедительной является иллюстрация системного нарушения ст. 24 Закона об ООО при прямом обращении исполнительного органа в регистрирующий орган (с. 138 диссертации).

Интерес представляет анализ нотариального удостоверения оферты и акцепта, опциона и конвертируемого займа. Автор исходит из дискуссии о правовой природе оферты и из ст. 153 и 431.2 ГК РФ (с. 58–59, 108–115 диссертации). Заслуживают одобрения выводы о рисках злоупотребления нотариально удостоверенными медиативными соглашениями, получившими силу исполнительного документа, и о необходимости инструментов оценки добросовестности сторон (с. 133–135 диссертации).

Теоретическая значимость диссертации состоит в развитии учения о нотариальных действиях как юридических фактах корпоративного права. Исследование способствует уточнению категориального аппарата нотариального и корпоративного права и осмыслению соотношения публичных и частных начал в нотариальной деятельности.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования сформулированных выводов и рекомендаций:

- в правотворческой деятельности при совершенствовании законодательства о нотариате, об ООО и о государственной регистрации юридических лиц;
- в нотариальной практике при унификации проверочных действий и работе с корпоративными договорами, оферто-акцептными конструкциями и медиативными соглашениями;
- в судебной практике при оценке последствий нотариального удостоверения корпоративных решений и сделок;
- в деятельности участников корпоративных отношений при выборе нотариальной формы для снижения правовых рисков;
- в образовательном процессе при преподавании гражданского, корпоративного права и нотариата.

Соответствие содержания автореферата основным положениям диссертации.

Автореферат отражает содержание диссертации, в нём изложены основные идеи и выводы, указаны все обязательные сведения.

В то же время представленная диссертация вызывает **некоторые замечания и вопросы:**

1. В положении № 2, выносимом на защиту, нотариальная деятельность в корпоративных отношениях характеризуется как синтез частноправовых и публично-правовых начал на основе их «синергетического единства». Содержание этой категории раскрыто недостаточно. Так, остаётся неясным, чем предложенная концепция отличается от традиционного понимания нотариата как публично-правового института, действующего в частных интересах. Предлагается в рамках публичной защиты более подробно раскрыть предлагаемый автором подход.
2. В положении № 5, выносимом на защиту, предлагается «опровергнуть идентичность» удостоверения и свидетельствования по объёму проверки. При этом в параграфе 2.4 автор сам приходит к выводу о синонимичности терминов в словарях и в историческом нотариальном законодательстве (с. 83–84 диссертации). Различие по объёму проверки следует и из самих Основ законодательства РФ о нотариате. Требует пояснения, в чём состоит научная новизна положения. Верно ли, что она

заключается в связи этого различия с пределами ответственности нотариуса. Если да, в рамках публичной защиты следует раскрыть критерии такой ответственности, возникающей при удостоверении корпоративного решения или договора и при свидетельствовании подписи на заявлении о регистрации.

3. В положении № 6, выносимом на защиту, нотариус признаётся «оптимальной фигурой» для медиации в корпоративных спорах, включая банкротство. Автор в то же время сам показывает риски злоупотреблений удостоверенными медиативными соглашениями (с. 133–135 диссертации). Как предлагается разрешать совмещение ролей медиатора и нотариуса, удостоверяющего итоговое соглашение? Как гарантируется беспристрастность нотариуса? Каковы пределы допустимости медиации в банкротстве с учётом императивных норм о правах кредиторов?

4. Диссертант предлагает установить обязательную нотариальную форму решений участников ООО о распределении доли, принадлежащей обществу (с. 138, 142 диссертации). Основанием служит несоблюдение ст. 24 Закона об ООО при прямом обращении исполнительного органа в регистрирующий орган. Однако из аргументации следует, что проблема связана с отсутствием у регистратора обязанности проверять соблюдение сроков, а не с формой решения. Почему предпочтено расширение обязательной нотариальной формы, а не дополнение полномочий регистрирующего органа? Как предложение соотносится с диспозитивностью корпоративного регулирования, а также с издержками участников оборота? Аналогичные вопросы вызывает предложение о сокращении срока регистрации до одного рабочего дня при нотариальном представлении документов (с. 16, 139). Не обсуждены риск неравенства заявителей и фактическое принуждение к обращению к нотариусу. Не оценена нагрузка на регистрирующий орган.

Однако приведённые критические замечания являются субъективным взглядом официального оппонента, носят дискуссионный характер, могут являться предметом научного спора. Они не умаляют актуальности проведённого исследования, степени обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных С. А. Алексеевой в диссертации, их достоверности и новизны и не способны поколебать общий вывод о положительной его оценке.

Имеются все основания утверждать, что диссертация является самостоятельным творческим научным трудом, а заявленные в диссертации задачи решены и цели достигнуты.

Представленное исследование, содержащее целостную концепцию нотариальной деятельности в корпоративных отношениях, в совокупности можно квалифицировать как научно-квалификационную работу, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития юриспруденции (гражданского права). Результаты имеют практическое значение. Их можно использовать в нотариальной и правоприменительной практике, в законотворческом процессе при совершенствовании законодательства о нотариате и об обществах с ограниченной ответственностью, а также в образовательном процессе.

На основании изложенного следует заключить, что диссертационное исследование С. А. Алексеевой на тему «Нотариальные действия в корпоративных отношениях: правовая природа и порядок совершения» является самостоятельной завершённой научно-квалификационной работой, полностью соответствующей

требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, сформулированных в п. 9-10 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 г. (с изм.) «О порядке присуждения ученых степеней», а ее автор, Алексеева Светлана Александровна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3 - «Частно-правовые (цивилистические) науки».

Официальный оппонент:
Ананьева Анна Анатольевна
доктор юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданского права
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева
(специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право),

17 ноября 2026

Адрес организации места работы:
117418, г. Москва, улица Новочеремушкинская, дом 69
Тел.: +7 (495) 332-53-51
Электронная почта: annaslast@mail.ru
Сайт: https://rgup.ru

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ
Заместитель начальника
Управления кадров

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
УПРАВЛЕНИЕ КАДРОВ
МОСКВА